

Татьяна Гуськова

18+

СЕМЕЙНАЯ ЖИЗНЬ ДРАКОНЬЯ

Татьяна Гуськова

Семейная жизнь драконья

«Автор»
2026

Гуськова Т.

Семейная жизнь драконья / Т. Гуськова — «Автор», 2026

После случая с преворотным зельем Дракону нужно налаживать жизнь заново. И раз все перевернулось, то сделать это очень непросто, особенно если теперь находишься в слабом человеческом теле.18+ - распитие алкоголя.

© Гуськова Т., 2026
© Автор, 2026

Содержание

Глава 1. Хандра драконья 5
Глава 2. Драконий путь на турнир 15
Конец ознакомительного фрагмента. 30

Татьяна Гуськова
Семейная жизнь драконья

Глава 1. Хандра драконья

Кто-то крался к моей кровати через комнату. Подождав немного для верности, я вскочил, бросил в пришельца подушкой, и, накинув на него одеяло, рванулся к окну, собираясь улететь прочь. Улететь?!

— Господин, — укоризненно донеслось от кровати.

Из одеяла выпутался высокий седоусый мужчина, управляющий моего замка. Успокоившись, я уселся на подоконник.

— Что случилось, Ардан?

— К вам гости, господин.

— Какие гости, я гостей не заказывал, — растерянно пробормотал я.

— Иногда, к сожалению, гости могут явиться и незваными, — философски заметил Ардан, подобрал подушку, взбил ее и положил на кровать.

Откуда у меня взялись замок и даже управляющий? А я теперь живу в бывшем замке Мирада. Когда произошла та история с черным магом, и барона признали приспешником тьмы, отлучили от церкви, отобрали замок, земли и прочее имущество и отправили на каменоломни, то Варин Второй подумал-подумал и отдал земли и замок мне. Прочее имущество, в виде рудников, развернутой торговли и денег, вложенных в различные предприятия, отошло короне. Но меня это не сильно волновало, золота, приготовленного все тому же Мираду, с лихвой хватило на обзаведение, да еще сокровищницу битком набил. Людей Мирада, особенно преданных барону, пришлось из замка выгнать, но в одиночестве в пустом замке я не остался, с этим помогли король и Грэйн, прислав верных людей. Да и Ральф жил в замке, помогая на первых порах.

После того, как мы с Мелфой попали в ловушку преворотного зелья, сначала я настолько погрузился в отчаяние, что просто ни о чем не мог думать. Мамуля бушевала, грозилась меня съесть, раз я столь бестолков, но я даже не обращал на нее внимания, замкнувшись в своем горе. Нам бы побыть наедине с Мелфой, обсудить то, что произошло, смириться, сжиться, да просто поплакаться друг другу. Но родня, суетилась вокруг, причитала, и я тогда не выдержал, решил покончить с собой, взял и прыгнул со скалы. Братишка это заметил и меня спас. Все были жутко испуганы, а я больше всех. Тогда я понял, насколько уязвим теперь стал. После такого моего поступка мамуля задумалась и сказала, что до добра житие человека среди драконов не доведет, поэтому Мелфа останется с ними, а меня надлежит отправить к людям, только люди помогут мне освоиться с новым телом и новым положением. Мы с Мелфочкой возражали, пытались спорить, но мамуля была непреклонна. А когда она такая, ей особенно не возразишь. И рыдающая рыжая драконша отнесла меня к замку Роульфингов. Но и там я прожил не долго, хотя все мне были рады и всячески помогали. В замке оказалось слишком тяжело жить. Мелкая нечисть, на которую я свысока смотрел драконом, теперь пугала и могла нешуточно навредить.

— Так кто в гости приехал? — спросил я у Ардана. — Валат с Грэйном? Или Джета с Арелием?

Управляющий покачал головой.

— Что, неужели Зелиан? — я натянул рубаху. — Или Сверкающий с Лилией-Ромашкой?

— Нет. Вас решили навестить соседи.

Кафтан, который я собирался надеть поверх рубахи, выскользнул из пальцев.

— Какие соседи? — в моем сердце отчего-то прочно поселился страх перед чужими людьми, мне все казалось, что они догадаются, что я раньше был драконом, и будут на меня охотиться.

— Ваши, — Ардан подобрал кафтан, проворно и ловко натянул его на меня, застегнул все застежки и завязал все завязки, потом опоясал поясом с большой серебряной пряжкой. Сам бы я так быстро никогда не справился. К человеческой одежде я привыкал дольше всего. — рыцарь Барело и барон Закап с братом.

— А чего это у них имена такие странные? — парадный меч к поясу я пристегнул все же сам. Хотя зачем нужна эта железка — непонятно, как Ральф не бился, пытаясь обучить меня сражаться, дальше того, чтобы кинуть мечом в противника и удрать, дело у меня никак не шло.

— Предки рыцаря приехали в Салисию из-за моря, а предки барона взяли за родовое имя прозвище, правда, за века оно успело несколько измениться по звучанию.

— И какое же было прозвище? — машинально поинтересовался я, пытаясь запихнуть ногу в сапог.

— Закапыватель, — управляющий наклонился и резким рывком за голенище заставил сапог все-таки налезть. Ардан не спрашивал, нужна ли мне помощь, просто делал, что считал нужным, потому что знал, спроси он меня, и я начну отнекиваться, пытаться все сделать самостоятельно и быстро, в результате все затянется еще больше. Впрочем, помогать этот хитрец принимался только тогда, когда дело было срочным, в иных случаях спокойно наблюдая за моими мучениями.

— Ничего себе! А ты случайно не знаешь, что этим людям могло от меня понадобиться? — мнению опытного Ардана можно было доверять.

— Причина их приезда — любопытство. Захотелось увидеть знаменитого рыцаря, победителя большого серого дракона. Еще они что-то говорили про турнир.

— Турнир? — сразу насторожился я.

— Да, Большой Весенний турнир.

— А Ральф еще спит?

— Нет.

— Попроси его тоже прийти, — попросил я Ардана и отправился встречать гостей.

Управляющий отвел гостей в небольшой, но богато убранный зал, и они теперь поджидали меня там, разглядывая гобелены и гербы на стенах. При моем появлении гости поклонились. Высокий черноволосый смуглый мужчина с золотой серьгой в ухе согнулся чуть сильнее, чем двое других. Значит, это и есть рыцарь Барело. Румяный, как девица, белокурый упитанный человек с золотой цепью на шее только кивнул. Так, это барон Закап. А этот вот, рыжий, мелкий, тощий, с большими, как лопатки для вытаскивания хлеба из печи, передними зубами, едва скрываемыми верхней губой, баронский младший брат. Этот поклонился средне. Какой забавный человек, чем-то на суслика похож. Я кивнул в ответ, приветствуя гостей.

— Рад видеть вас в замке Варнан, господа. Что привело вас ко мне?

Покряхтывая, барон Закап уселся в кресло без приглашения.

— Да вот хотели на нового соседа посмотреть. Не часто же новые соседи появляются, да еще такие знаменитые воины.

Я скромно потупился. Легенда с моей победой надо мной же в образе дракона, придуманная Варином, больше не казалась такой уж логичной и заманчивой.

— Что вы господа, моя слава сильно преувеличена. Моя победа не более чем случайность, да и раны, полученные во время боя…

— Но сейчас-то, надеюсь, вы здоровы, — барон попытался состроить участливую мину и стал похож на грустную корову.

— Сейчас здоров, благодарю. Но вот воинские навыки, к сожалению, так ко мне и не вернулись.

Глаза рыцаря Барело алчно заблестели.

— А как же вы тогда защищаете свой замок, если не можете сражаться?

— Ну…

— Для этого у барона Варнана есть друзья, — в зал вошел слегка запыхавшийся Ральф. — И надежный отряд воинов.

Рыцарь, кажется, решивший, что мой замок лакомый и легко доступный кусочек, притушил алчный блеск глаз ресницами.

— А вы кто? — нагло спросил барон Закап.

— А это мой друг и побратим, Ральф Роульфинг, — представил я.

Герцога Грэйна, отца Ральфа, хорошо знали в Салисии, так что гости мгновенно забыли о захватнических планах, побоявшись, что придется иметь дело с ним.

— Рад встрече, — барон Закап даже привстал в кресле, раскланиваясь с рыцарем.

— Я тоже рад, господа. Так что же вас привело в гости? Мой друг Варнан живет затворником и редко приглашает кого-либо в замок.

— Турнир! — тут же оживились гости. — Мы хотели пригласить уважаемого барона на Большой Весенний турнир, в столицу.

Только этого еще не хватало! Сердце сжалось в комок. Самому, добровольно отправиться на сборище рыцарей!!! Да ни за что! Я не самоубийца! И тут сквозь шум крови в ушах до меня донеслось:

— Мы с удовольствием принимаем ваше приглашение.

— Отлично! — барон Закап довольно потер руки. — Когда отправимся в дорогу?

— Думаю, послезавтра с утра. Мы не рассчитывали никуда отправляться, поэтому нам потребуется время, чтобы собраться.

— Хорошо, мы подождем. Тогда пошлете гонца, когда будете готовы, — гости раскланялись и ушли.

— Ты с ума сошел?!! — накинулся я на Ральфа, немного справившись с ошеломлением. — Какой турнир?!

— Большой Весенний турнир, — невозмутимо ответил рыцарь.

— Там же будет куча рыцарей! Что они со мной сделают!?!

— Дракон, не забывай, что ты теперь не дракон. Ничего они тебе не сделают, а тебе надо выходить в свет, знакомиться с людьми. Все должны видеть, что у замка Варнан теперь достойный хозяин, а то будут являть подобные гости каждый день, да еще и с отрядами воинов.

— А ты не подумал о том, что на турнире меня могут вызвать на поединок и в человеческом облике убить не хуже, чем в драконьем? — уже более спокойно спросил я.

— Победителя дракона? Да еще того, у которого не зажили раны после битвы с чудовищем? Это не по-рыцарски!

— А мне кажется, тебе просто самому хочется побывать на турнире. А меня одного ты в замке оставить боишься.

Мой собеседник слегка покраснел и опустил глаза.

— Ну, пожалуйста! Тебе правда ни с кем не придется сражаться! Да и Варин там будет, а он тебя в обиду точно никому не даст.

Я по-новому посмотрел на возможность посетить турнир. Что мне, в самом деле, может там грозить? Да ничего. Варин придумает что-нибудь, чтобы мне не участвовать в поединках. Зато хоть развеюсь немного, а то уже устал сидеть и пережевывать собственное горе.

— Хорошо.

— Ура!!! — Ральф кинулся мне на шею, чуть не уронив. — Ой! Прости! — он придержал меня за плечо, помогая остаться на ногах. — Никак не привыкну к тому, что ты теперь не обладаешь драконьей силой.

— Я тоже к этому никак не могу привыкнуть.

Я собрался было загрустить, но рыцарь мне не дал, он начал со всем тщанием готовиться к турниру, ведь сам-то Ральф собирался непременно поучаствовать хотя бы в половине поединков, а значит нужно было позаботиться о доспехах, вооружении и боевом коне. Этих зверей я побаивался еще когда драконом был, а теперь и вовсе страшно. Так что от попыток Ральфа приобрести и мне такое чудовище я с трудом, но открестился, тем больше будет поводов не участвовать в поединках.

Пока рыцарь занимался вооружением, Ардан помогал мне собирать вещи. Оказывается людям, чтобы съездить куда-то, столько всего надо! И глядя на то, как растет гора сундуков и мешков, я задумался об обозе. Раньше-то, подхватил все одной лапой и полетел, а теперь придется с лошадьми, телегами и сопровождающим отрядом тянуться до столицы несколько недель. Не хотелось, но ничего, надо привыкать. Я собирался ехать верхом, Ральф с трудом все же немного обучил меня и этому искусству. Посоветовавшись с управляющим, я решил ехать на той лошадке, на которой катался в окрестностях замка, спокойной серой в яблоках кобылке.

К вечеру сборы были завершены, и утром мы уже встречались на развилке с нашими будущими спутниками. Все трое восседали в полном доспешном облачении на боевых конях, похуже впрочем, чем у Ральфа. Длинные копья с разными видами наконечников, окрашенные в цвета рыцарей, везли оруженосцы. За соседями тянулись три телеги с вещам, мы обошлись одной.

— Приветствую, — слегка кивнул барон Закап, его забрало было поднято, хотя опознать объемистую баронскую фигуру среди остальных рыцарей мы смогли бы и так. Остальные поклонились соответственно своему положению.

— Вы в доспехах? — удивился я. Ральфовы доспехи ехали в телеге. — Собираетесь с кем-то сражаться?

— Любой рыцарь должен быть готов в любой момент к сражению. Вдруг придется сразиться в дороге с каким-нибудь чудовищем, или защищать слабых, или братья рыцари надумают помериться с нами силами.

— А ты чего доспехи не надел? — вполголоса спросил я у Ральфа, когда наши отряды объединились, и мы двинулись в дорогу.

— Жарко, — равнодушно ответил рыцарь. — Пока нет особенной необходимости, обойдусь кольчугой. А ты, кстати, надел кольчугу? — юноша обернулся ко мне.

— А зачем?

— А затем, что иногда на обозы нападают. Даже не смотря на то, что их сопровождают рыцари.

Я представил, что сейчас облачусь в эту ужасную искусственную чешую, когда и в легкой-то рубашке жарко, представил разбойников, которые могут напасть. Пусть лучше нападают. Однако до вечера так никто и не напал. Рыцари ехали, распевали песни на весь окружающий лес. Основной смысл песен был в том, какие они герои, сколько подвигов насовершали, сколько прекрасных дам спасли от чудовищ. Поначалу мне было очень любопытно, я удивлялся с какими героическими людьми путешествую и искренне восхищался их храбростью, но вскоре стало заметно, что подвиги и прекрасные девы повторяются, меняются только имена, а потом это так наскучило, что захотелось певцов просто пристукнуть. Так что появление на обочине постоялого двора все, кроме голосистой троицы, восприняли с восторгом.

— Продолжим за кружечкой пивка, — сказал барон Закап, спешиваясь.

Я к рыцарям присоединяться не собирался, так что пусть поют и пьянствуют, а мне бы только до кровати добраться. Так далеко верхом я еще не ездил, и, не смотря на то, что лошадка была смирной, с ровным ходом, спину ломило, ноги отказывались выпрямляться, а уж про то, на чем обычно люди сидят, вообще молчу. Невозмутимый слуга помог мне спешиться и повел серую на конюшню.

— Ты как? — спросил Ральф, подбирая поводья своего буланого зверя, о своем коне рыцарь собирался позаботиться сам, не доверяя это важное дело слугам.

— Все хорошо.

— Ладно, тогда подожди меня в общем зале.

При появлении в трактире трех рыцарей в доспехах и еще какого-то важного богато одетого господина (это я), постояльцы, занимающие лучший стол в центре моментально испарились. Моментально откуда-то появились служанки, стряхнули со столешницы крошки и стерли круги от кружек.

— Чего желают покушать благородные господа? — невысокий толстенький человечек с жиденькой рыжей бороденкой рявкнул мне прямо в ухо, я отшатнулся, налетев на баронова брата. Тот такой подлости от меня не ожидал, поэтому спокойно стоял на одной ноге, пытаясь почесать пятку через доспехи. Так что грохнулись на пол мы знатно, а уж сколько шума было. Я быстро вскочил, а вот рыцарь остался на полу, ворочаясь как перевернутый вверх лапками жук. Проворные слуги подхватили его за руки за ноги и все же утвердили вертикально.

— Прости, я не хотел. Ты не ушибся?

— Да чего ему будет, — барон стукнул брата по плечу, чуть снова не опрокинув, теперь уже лицом вперед. Младший Закап обиженно запыхтел.

— Ах, какая неприятность, — хозяин постоялого двора обмахнул рыцаря полотенцем. — Полы у нас такие неровные, просто безобразие. Это будет немедленно исправлено, надеюсь, бочонок лучшего нашего пива сможет хоть как-то загладить нашу вину?

Я удивленно посмотрел на человека, думая, что он шутит. Но тот не шутил, в глазах отчетливо читался страх.

— Да… — барон Закап покивал. — Бочонок пива, пожалуй, исправит. — Если к нему еще добавить того жареного гуся, что сейчас висит на вертеле.

— Да, ваша милость, как пожелаете! — раскланявшись, хозяин удалился.

Сам не зная зачем, я последовал за ним, стараясь, чтобы человек меня не заметил. Люди не обладают даром маскировки, но они такие маленькие, что, будучи человеком, замаскироваться и так проще простого.

— Надеюсь, они не разозлятся и не разгромят здесь все, — испуганно говорил кому-то хозяин.

— Бочонок пива и гусь — не так много, — ответил ему женский голос. Собеседницу хозяина я не видел, но голос у нее был усталый и какой-то обреченный. — Не разоримся. Надо было строить постоялый двор подальше от дороги, может, тогда эти кровопийцы реже бы здесь появлялись!

— Тише! Что ты! А то вдруг кто-нибудь услышит!

Осторожно, чтобы меня не заметили, я ушел. Почему они называют рыцарей кровопийцами? Почему так испугались их? Почему побоялись, что рыцари разгромят постоялый двор? Или такое уже случалось? Я разозлился от того, что кто-то хулиганил на моих землях. Как-то незаметно я обозначил территорию, как мою собственную. А в драконах очень сильно чувство собственности. И даже, не смотря на то, что я теперь человек, в душе я все же остался драконом. Да и как рыцари — благороднейшие из благороднейших, защитники слабых, могут вести себя так? Наверное, хозяин что-то перепутал. Но тут же мне вспомнились такие люди, как Макрий, Мирад. Не рыцари, правда, но тоже из благородных. Надо будет у Ральфа спросить.

Мои спутники меж тем устроились за столом, перед ними стоял тот самый бочонок, служанка принесла гуся на большом деревянном подносе.

Барело вдруг неожиданно схватил девушку за локоть и, хохоча, усадил себе на колени. Та замерла, как птенец, попавший в лапы хищника, а потом попробовала вырваться.

— Пустите! Пожалуйста!

— Чего ж так сразу?! Посиди с нами, красавица! — рыцарь продолжал хохотать, стискивая служанку все крепче. Я не понимал, что происходит, понимал только, что происходящее очень не нравится девушке. Все окружающие делали вид, что ничего не замечают, хозяин так и вовсе скрылся где-то во внутренних помещениях постоялого двора.

— Что ты делаешь? — спросил я у Барело.

— Пока ничего, — хмыкнул рыцарь, — но, думаю, мы сделаем многое. Правда, красотка? Ах, какая ты сладенькая, свеженькая!

— А мне кажется, что девушка не хочет, что бы ты что-то с ней делал!

— Да кто же ее спрашивать-то будет?! — усмехнулся Барело, задирая служанке юбки.

— Ты же рыцарь! Ты не должен себя так вести! — возмутился я.

— Почему? — опешил Барело. — Я благородный и могу делать все, что хочу.

Мне такое заявление не понравилось.

— То есть ты мог бы и убить эту девицу?

— Ну… кто же убивает таких сладеньких!

Барон с братом молча наблюдали за нашей беседой. А я понял! Понял, зачем Барело схватил девушку. В горле зародилось рычание. Конечно, человек не может рычать как дракон, но люди опешили.

— Пусти ее!

— Ты чего?!

— Нельзя так с женщиной! — разум помутился от ярости. Я вскочил, вырвал девушку из объятий маркиза, отправив себе за спину, и… видел бы Ральф, как я, у которого никак не получалось научиться драться, наградил сластолюбца ударом в челюсть.

— Ты чего?! — все повторял Барело, держась за скулу. Я ругался и тряс отбитой рукой.

— Барон, право, — вставил Закап, — стоило ли так переживать из-за какой-то служанки.

— Она женщина! Нельзя женщин принуждать к чему-то! Тем более к любви!

— Да какая любовь! — захохотали рыцари. — Так баловство.

— Ты такой наивный, — отсмеявшись, сказал барон Закап. — И чересчур какой-то порядочный. Неужели у себя в замке по углам служаночек не тискал?

— Чего?! Да как ты мог так обо мне подумать?!

— Так, — барон заулыбался. — Так это дело надо исправить! Вот приедем в столицу и навестим одно местечко. Там тебя живо научат по-другому на жизнь смотреть.

Я хотел возразить, что вовсе не хочу ничему такому учиться и никуда не пойду, но не успел, к нам подошел Ральф. Юноша посмотрел на меня, на мою распухшую кисть и на наливающийся синяк на лице Барело.

— Что здесь происходит? — нахмурился он.

— Да ничего! — замахал руками на Ральфа Закап. — Беседуем. О любви.

— Да? Ну ладно.

В присутствии герцогского сына троица стала вести себя потише, а, подкрепившись, все и вовсе разошлись по приготовленным комнатам. Мы с Ральфом поселились в смежных, чтобы в случае чего можно было ходить друг к другу. Так что долго побыть одному не удалось, юноша пришел в гости.

— Дракон, что у вас там все-таки случилось? — спросил он с порога и тут рассмотрел мое лицо. — Что с тобой?

— Я домой хочу!!! Не хочу больше никуда ехать! Тем более с этими! Они мерзкие! — мне было очень грустно и хотелось плакать. Как-то так получилось, что из пожилого дракона человек получился довольно юный, старше Ральфа, но младше Валата. А с изменениями тела, отчего-то изменились и мое отношение к жизни, и поведение.

— Дракон, ну ты чего? — Ральф присел рядом со мной на кровать. — Они тебя обидели?

— Нет. Просто они такие… Не хочу ехать с ними!

— Но тебе надо привыкать к тому, что есть и такие люди.

— Как они могут так себя вести, ведь они рыцари!? Я начинаю думать, что все, что ты говорил мне — неправда. Они вовсе не благородные! А ты говорил, что именно рыцари оплот благородства и справедливости в мире!

— Дракон, успокойся. К несчастью, попадаются и такие рыцари. Но вот вести себя, поначалу, они могут как настоящие. Их только нужно научиться отличать друг от друга. Я уже, действительно, начинаю жалеть, что втянул тебя в эту историю с турниром. Только ты начал немного чему-то радоваться и вот опять. Если тебе и впрямь так тяжело, давай вернемся.

Стало стыдно, мне вовсе не хотелось, чтобы Ральф возился со мной как с ребеночком, а тем более из-за моей хандры лишался удовольствия поучаствовать в турнире.

— Нет, что ты, Ральф. Ты же сам сказал, что я должен привыкать к людям. А если я не научусь их распознавать, то, боюсь, не проживу даже свой короткий человеческий век. Не волнуйся, все будет хорошо, — я улыбнулся через силу.

— Точно? — настороженно спросил рыцарь.

— Все хорошо. Точно.

Поверив, юноша ушел в свою комнату спать, а вот мне не спалось, несмотря на усталость. Было тяжко и грустно, на душе скребли кошки, а еще отчаянно, до гула в ушах захотелось летать. Не в силах больше оставаться в маленькой душной каморке, которой теперь казалась мне просторная комната, я выскочил в коридор, сбежал по лестнице и, пройдя по залу, мимо припозднившихся за столиками постояльцев, вышел на улицу. В лицо пахнуло ароматом каких-то цветов, нагретой за день земли, откуда-то тянуло холодом, а вверху!.. Небо, усыпанное тысячами тысяч звезд. Кулаки сжались, тело сотрясла крупная дрожь. Еще миг, мгновение и я упаду в эту черную бархатную высоту, взлечу безо всяких крыльев…

— Господин!

— А?! Кто? Кто здесь?

— Не оборачивайтесь!

Не послушавшись, я все же обернулся: возле стены дома в тени пряталась та самая служанка.

— Чего тебе? — поинтересовался я, подходя. Девушка отпрянула.

— Господин, остерегайтесь. Эти люди никогда ничего не прощают! Берегитесь их! И зря вы так сделали! Они теперь точно разрушат постоялый двор! Вернутся потом и разрушат.

— Я не позволю им этого сделать.

— Да как вы помешаете?! Они не станут вас слушать!

— Станут.

Она только грустно улыбнулась в ответ.

— Станут, потому что я хозяин этих земель.

Лицо девушки в сумраке стало белее молока, она вспикнула, зажала себе рот рукой и убежала прочь.

Ничего себе! Ошеломленный и забывший о тоске и полетах, я вернулся в свою комнату, улегся на кровать и задумался. Странно все это, странно эти люди себя ведут.

Незаметно для себя я уснул, не раздеваясь, не снимая сапог и меча с пояса. Казалось бы, как хорошо, утром одеваться не придется, а вот не тут-то было: проснулся я еще более усталым, тело затекло от неудобного положения, на боку образовался приличный синяк, там, куда впивалось навершие меча, помимо этого ныли все мышцы. Ноги просто не разгибались, как же я сегодня поеду дальше?

— Дракон, ты еще спишь? — Ральф заглянул в мою комнату.

— Нет, уже проснулся, — я поплескал в лицо водой из стоящего на столе тазика, с трудом потянулся.

— Это хорошо. Спускайся вниз завтракать, и отправимся в дорогу.

Я покивал, пытаясь привести помятую и перекрутившуюся одежду в порядок. И вот еще неудобство: людям, чтобы хорошо себя чувствовать, нужно так часто есть. Я уже устал оттого, что делать это приходится несколько раз в день. Пробовал питаться по-драконьи, но не смог, через два дня начала кружиться голова. Так мало того, что частая еда необходимость, еще и есть хочется. А уж приготовление пищи! Не слопаешь просто так кусочек сырого кабанчика. Конечно, раньше мне тоже больше нравилось хорошо приготовленная еда, но при необходимости я мог обойтись и так, а вот теперь за тем, что ешь, приходилось тщательно следить. Помню, запил как-то раз какие-то зеленые овощи свежим молочком. Чуть не умер, а уж мучился как. Никогда такого не испытывал будучи драконом.

Наши спутники обнаружились внизу за столом, заваленным объедками и заставленным пустыми кувшинами. Кажется, они так спать и не уходили. Барон Закап поднял на меня мутный взгляд.

— А… Сэр Дракон.

— Пора в дорогу, — сказал Ральф из-за моей спины. Как-то незаметно он у нас оказался во главе отряда. Рыцари, помня, что перед ними сын герцога, не спорили, а я даже рад был, что не мне оказана честь предводительствовать отрядом. Представляю, что я бы напредводительствовал.

— А мы еще не отдохнули совсем, — Барело приподнял голову от стола и опрокинул кувшин. Тот прокатился округлым боком по столу, упал на пол и рассыпался на черепки.

— Если столько отдыхать, то как раз успеем к концу турнира.

Господ рыцарей это несколько смутило, поскольку они строили множество планов на этот турнир. Так что через некоторое время все трое были во вполне вменяемом состоянии. Мы с Ральфом быстренько перекусили. И вскоре наш небольшой обоз двинулся дальше.

Скоро земли Варнан закончились, и мы поехали по землям барона Арелия. Можно было заглянуть в гости, но мне как-то не хотелось. Задержка в пути, да и смотреть на чужое счастье, когда своего по глупости лишился, не очень хотелось. Главное только, чтобы Арелий с Джетой не узнали, что мы проехали мимо их дома с песнями. Да. С песнями! Рыцари опять затянули свои бесконечные героические песни. Странно, они одного меня бесят? Слуги-то, понятно, не решатся ничего сказать, но Ральф? Или это я в человеческом искусстве ничего не понимаю? Ехать на лошади сегодня было еще хуже, чем вчера, болело все, так что я злился все больше и больше. Наконец, когда баронов братец, кстати, звали его Надд, вытянул особенно высокую долгую ноту, я уже приготовился придушить певуна, но тут с прилегающей дороги нам попался еще один обоз, а при нем рыцарь в черных доспехах.

— Приветствую, благородный сэр! — завопил Закап. — Не желаете ли преломить копья?!

— С удовольствием, благородные сэры. Только для начала я хотел бы узнать, с кем имею дело.

— Конечно! — Закап надулся от гордости. — Перед собой вы можете видеть благородного барона Закапа, — он ткнул себя пальцем в грудь. — Его младшего брата и рыцаря Барело. Также рыцаря Ральфа Роульфинга и барона Варнана, по прозвищу Дракон.

— Вы тот самый рыцарь, что победил большого серого дракона?! — мне показалось, что взгляд черного рыцаря жжет меня через забрало.

Я коротко кивнул.

— Благородные сэры. Я с удовольствием преломлю с Вами копья. Но мне больше всего хотелось бы сделать это с доблестным победителем дракона.

Сердце замерло и провалилось в живот ледяным комком. Я беспомощно оглянулся на Ральфа.

— Я прошу прощения за моего друга, — начал спасать меня юноша. — Но он не сможет сразиться с вами. Победа над драконом далась ему такой ценой, что теперь он не может

участвовать в сражениях. Ранения были столь тяжелы, что до сих пор дают о себе знать. Если желаете, я могу сразиться за своего друга и побратима.

— Жаль, — склонил голову черный рыцарь. — Да, за все приходится платить. Может тогда, благородные сэры, отложим сражение до турнира и продолжим путешествие вместе? Мне бы так хотелось узнать, как же все-таки доблестному барону удалось справиться с драконом.

— Сожалею. Но не могу рассказать ничего толком. Удар, что нанес умирающий дракон мне по голове, почти лишил меня памяти.

— Жаль. Как жаль. Но зато мерзкое чудовище повержено и больше не будет третировать мирных жителей и похищать невинных девиц.

— Да уж. Девицы могут спать спокойно.

Против нового спутника рыцари не возражали, нам с Ральфом тоже было все равно. Чем больше обоз, тем меньше вероятность, что на нас нападут разбойники. А у наших спутников появилась новая жертва для рассказов о подвигах. Впрочем, несколькими наводящими и хитрыми вопросами черный рыцарь, назвавшийся Вольгром, запутал рассказчиков. Они сбивались, путались в подробностях и событиях, а потом и вовсе замолчали. За это Вольгр заслужил от меня невероятную благодарность и признательность. Закончив с троицей рыцарей, наш новый спутник поравнялся со мной.

— Сэр Дракон…

— Да.

— Неужели вы совсем ничего не помните о своем сражении?

— Нууу…

— Хоть что-нибудь! Каким был дракон? Большим, мерзким и ужасным?

Ральф, слышавший наш разговор, решил было вмешаться, но я покачал головой. На турнире придется много врать, так что надо начинать тренироваться.

— Ну, он был вовсе не мерзкий и вовсе не такой уж большой, но очень грозный.

— А крылья у него были?

— И крылья, — я тяжело вздохнул, вспомнив свои замечательные крылья. — И чешуя, и когти, и шипы на шее, и рога… Красавец!

Ральф прыснул, бросив на меня косой взгляд.

— И не смешно, — надулся я.

— Да ты чего, это я так просто, чихнул.

Подумав немного обижаться или нет, я решил, что обижаться все-таки не буду, и вновь обернулся к Вольгру.

— Драконы вовсе не мерзкие!

— Ты зря их защищаешь, — спокойно сказал мой собеседник. — Тот самый серый дракон, которого ты убил, сжег деревню во владениях моего соседа.

— Что? Когда это я…

— Ужас какой! — громко перебил меня Ральф. — Но теперь-то чудовище повержено!

— Да, один дракон убит. Но я слышал, что вместо него появился другой. Цвета червонного золота, почти в два раза крупнее и в сто раз свирепее. Поэтому я и хотел узнать про то, как убивают драконов.

Мелфа?!! Он говорит про Мелфу! Неужели она не улетела с моими родителями, а осталась здесь?! И вся эта банда рыцарей отправится ее убивать! Нет! Я не должен этого допустить. Что же делать?! Надо предупредить Варина и у Мелфы побывать, убедить ее улететь отсюда. Хотя… Вряд ли она послушается, моя девочка весьма упряма.

— Ральф, — позвал я друга. — Нам нужно поговорить.

Юноша кивнул, он, кажется, тоже очень обеспокоен.

— Да, обязательно. Только переправимся, — Ральф кивнул на неширокую, но довольно бурную речку. На том берегу привал устроим.

Наши спутники активно закивали.

Судя по отпечаткам конских и коровьих копыт, здесь переправлялись не только мы. Первыми в воду въехали рыцари, чтобы похвастаться друг перед другом мощью своих коней. За ними последовали телеги. Возницы орали на боязливо косящих на воду лошадей. К моему удивлению Вольг за боевой троицей не последовал, оставшись со мной и Ральфом.

— Ты как, справишься? — спросил Ральф.

Я сглотнул, судорожно вцепившись в поводья, и тут натолкнулся на взгляд черного рыцаря сквозь забрало, которое тот так и не поднял.

— Справлюсь, конечно.

— Точно?

Не ответив, я заставил серую сойти в воду. Лошадь фыркала, мотала головой, но шла. Тут вдруг Вольг резко послал своего боевого жеребца в реку. Моя коняжка испугалась, взвизгнула, делая несколько резких скачков вперед. Миг и я обнаружил, что лечу, а потом погрузился в воду. Меня протащило по камням, хорошенько приложив спиной и головой, потом дно и вовсе исчезло. Забултыхавшись, я попытался всплыть, но ни крыльев, ни хвоста, чтобы помочь в этом сложном деле, не было, зато ко дну тянули плащ, путающийся в ногах, меч, сапоги и намокшая одежда. Легкие горели, еще несколько секунд и я вдохну, не считаясь с тем, что вдыхаю. Или просто-напросто умру! Как глупо…

Что-то огромное вдруг толкнуло меня на глубину, а потом, сжав так, что легкие покинули остатки воздуха, вытащило из воды. Я захрипел, пытаясь вдохнуть хоть глоток доступного теперь воздуха, но не только вдохнуть не удавалось, как бы с внутренностями не расстаться, которые вот-вот из меня вылезут.

— Что?! — возле меня оказался огромный зеленый глаз. — Что с тобой?!

— Раздавила! — кое-как выдавил я.

— Ой! Прости! — лапа разжалась. Я обвис на когтях, наконец-то вздохнул, и потерял сознание.

Глава 2. Драконий путь на турнир

Лежал я на чем-то теплом, хоть и не очень мягком, а вот сверху сквозь мокрую одежду прихватывал холодок, поэтому я изо всех сил старался прижаться к тому теплому. Вдруг теплое и более мягкое накрыло и сверху. Дернувшись, я открыл глаза.

— Ты уже проснулся?

В ужасе осмотревшись, я понял, что лежу на золотисто-янтарном драконьем боку, а сверху меня укрывает драконье крыло.

— Мелфа?!

В лицо мне ткнулся драконий нос, оцарапав щеку мелкими чешуйками.

— Да, — драконша жарко на меня вздохнула, мигом высушив одежду и волосы.

— Ты что тут делаешь?! — я выкарабкался из-под крыла и встал во весь рост. Мелфа положила голову на землю и теперь смотрела на меня снизу вверх одним глазом, как кошка.

— Тебя спасаю.

— Ты же должна была улететь с моими родителями.

— Мне с ними было плохо. Они только и говорили, что ты попал в беду из-за меня. Да, я виновата. Я хотела умереть, но они мне не дали. Только и с ними я жить не хочу.

— Что ты хотела сделать?! — ужаснулся я, присаживаясь на чешуйчатом боку, ноги внезапно перестали держать.

— Мне так плохо без тебя было. Да и ты стал человеком из-за меня. Ну почему мы с твоим братом не рассказали тебе о нашей задумке?!! Почему мы этого не сделали?!! А я так хотела, чтобы мы могли быть вместе! Это я во всем виновата!

— Ну что ты! — я погладил Мелфочку по боку, оцарапав ладонь до крови. — Ты ни в чем не виновата. Если бы я догадался посоветоваться с тобой! Так нет ведь! Решил сюрприз сделать! — сил сдержаться не было, и я заплакал, уткнувшись лицом в локоть. Драконша вторила мне, подвывая так знакомо по-мелфиному, что пришлось перестать плакать и начать ее успокаивать, а то, не приведи пращуры,все рыцари сбегутся. Когда слезы немного высохли, я поинтересовался:

— Я понял, почему ты не захотела улетать с моими родителями, но что ты делаешь тут? И как ты вообще меня нашла?

— Я волновалась. Думала как ты там один, без меня. Не болеешь ли, хорошо ли питаешься, не обижает ли кто. Теперь-то ты вон какой малюсенький, худенький, — Мелфочка опять всхлипнула.

— Хорошо, я понял, но как ты умудрилась меня здесь найти?!

— Так ты не дал мне дорассказать. Вот, значит, соскучилась я по тебе, так что белый свет стал не мил, и отправилась проведать. А в твоем новом замке такой усатый мне и говорит — уехали они, мол. На турнир. Вот. Я и полетела вас выслеживать.

— Выследила?

— Выследила. Я за вами от самого постоялого двора следовала, — похвасталась Мелфа.

Я чуть не умер на месте от этого заявления.

— Что?! А если бы тебя кто-нибудь заметил?!!

— Но я маскировалась. Один раз ты сам проехал в трех шагах от того места, где я стояла, и ничего даже не заподозрил.

Ничего не оставалось, кроме как схватиться за голову.

— Ладно. Молодец. Вижу, ты хорошо освоила драконьи умения. А теперь, ты повидалась, тебе пора возвращаться домой.

— Это как это домой?! — возмутилась Мелфа. — А ты?

— А мне нужно побывать в одном месте, а потом я к тебе в гости приеду.

— В каком это месте? — продолжала допытываться драконша.

— В столице.

— Ни в какую столицу ты без меня не поедешь!

— Мелфа, ты должна вернуться домой, — продолжал настаивать я, добавив в голос непреклонности. На самом деле больше всего мне хотелось, чтобы она осталась, но это слишком опасно для юной и неопытной еще драконши. А может самому все бросить и отправиться вместе с Мелфой туда, где раньше был мой дом, а теперь обитала она. Ну и что из того, что мы опять на разных сторонах. Но разве я мог убежать и бросить Ральфа? Бедняга наверняка извелся весь, решив, что я погиб. Нужно его хотя бы предупредить.

— Нет! — видимо Мелфа что-то уловила в моем взгляде. — Я с тобой!

Да, чтобы сохранить жизнь моей девочке, я должен вернуться с ней в горы, переубедить ее оставить меня явно не удастся.

— Хорошо.

От радостного вопля драконши меня оглушило на одно ухо, а от не менее радостного всплеска крыльями смело на землю.

— Ой! Прости! — я был поднят, отряхнут и расцелован. Последнее было довольно приятно, несмотря на различие в размерах и жесткие чешуйки на губах дамы. — Как здорово! Я никогда раньше не видела турниров!

— Вы с Ральфом сговорились что ли?! Мелфа. Мы не поедем на турнир! Скажем Ральфу, что я жив, и отправимся домой.

— Жаль, — заметно огорчилась драконша. — Мне так интересно…

— Поверь мне, там нет ничего интересного. Куча мужиков, закованных в железо, лупят друг друга копьями, мечами и всем, что под руку подвернется, — тут я заметил, что собеседница слушает меня с открытым ртом.

— Ну, пожалуйста! — заканючила драконша, когда я замолчал.

— Нет! Там будет куча рыцарей, только и думающих о том, как бы убить какого-нибудь дракона!

— Но ведь я не дракон, вернее не совсем дракон. И я твоя жена. Попросишь своего друга короля, и он все уладит.

— Боюсь, полностью обезопасить тебя будет не под силу даже Варину.

Мелфа решила, что я сдаю позиции, и бросила такой умоляющий взгляд, что мое любящее сердце не выдержало, что-нибудь придумаю.

— Ладно, уговорила.

Огромный мерцающий изумрудный глаз приблизился к моему лицу.

— Знаешь, — проворковала драконша. — Ты так хорош в человеческом облике… Такой маленький, хорошенький, — я смутился от таких комплиментов, но Мелфа тут же исправилась, — но зато плечи какие широкие, и руки сильные, и на лицо хорош. Останься я человеком, даже не смотря на то, какой я была, я бы с тобой что-нибудь сделала. Нехорошее, — драконша захихикала, заставив меня захлопать глазами. Сразу чувствовалась школа моей мамули, превратившей невинную девочку во вполне развитую драконшу.

— Знаешь, — я поднял глаза. — Останься я драконом… Я бы тоже не раздумывал, что с тобой делать.

Длиннющие ресницы затрепетали, драконий взгляд затуманился, в лицо мне из расширившихся ноздрей вылетели струйки горячего воздуха, чуть не опалив волосы и заодно досушив их.

— Ой! Прости! — Мелфа сузила ноздри и отстранилась. — Я еще не научилась как следует управлять этим огненным дыханием.

— Ничего страшного, — я похлопал ладонью по тлевшей в некоторых местах куртке, попробовал пригладить вздыбившиеся, завившиеся в плотные кудряшки волосы. Ну просто баран какой-то!

— Ты похож на одуванчик, — тут же прокомментировала Мелфа. — Такой же кудрявенький и мяконький, — драконий нос ткнулся мне в затылок.

— Мелфа, не дразнись. Я ж ведь не каменный.

— Да? — нахалка хитро улыбнулась. Кажется, она изменилась не только снаружи, но и внутри. — И что же ты мне можешь сделать?! — драконша изогнулась в соблазнительной позе, почти обвилась вокруг меня, потерлась шеей о мою спину.

— Прекрати! — я сжал кулаки, закрыл глаза, чувствуя, как чешуя скребется по коже куртки.

— Не хочу!

Из горла непроизвольно вырвался рык. Я не думал, что человек может издавать такие звуки. Да мне сейчас позавидовал бы любой дракон. Открыв глаза, я увидел, что Мелфа сидит в десятке шагов от меня, сжавшись в комок, прижав уши, и смотрит так преданно и влюблено, что сердце защемило.

— Хватит играть, — немного успокоившись, сказал я. Получалось хрипло, потому что, кажется, я сорвал голос. — Там все, наверное, с ума сходят. Ты поможешь мне найти Ральфа и остальных?

Мелфа кротко кивнула.

— Только, я умоляю, не показывайся им на глаза.

— Хорошо. Забирайся!

Она склонилась так, чтобы мне было удобно карабкаться к ней на спину, помогла крылом, убедившись, что я крепко держусь, разогналась и, резко оттолкнувшись, полетела над рекой. Сначала сильно тряхнуло, а потом я что-то восторженно закричал, отдаваясь полету. Мелфа затрубила в поддержку. Как мне не хватало этого! Конечно, лететь на чьей-то спине, это не самому крыльями махать, но этот воздушный простор вокруг! Эти облака, в которые можно нырнуть! Эти крошечные деревья внизу и земля, разбитая на лоскутки. Ветер подхватывал и уносил слезы. Что-то плаксив я стал в последнее время. Не по-мужски это, надо брать себя в руки.

Мелфа развернулась на кончике крыла, заложив крутой вираж. Я только крепче в шипы вцепился, чтобы не слететь ненароком.

— Смотри! — крикнула драконша, кивая вниз.

По лесной дороге двигался наш обоз. Я даже сумел рассмотреть приметные блестящие доспехи рыцарей.

— Приземлись вон на той полянке! — я указал на небольшую проплешину в лесу чуть впереди обоза.

Драконша послушно спикировала.

— Ты спрячешься здесь и опять будешь следовать за нами тайно, — спешно давал я указания супруге.

— Но почему?

— Здесь же нет короля, чтобы убедить этих рыцарей.

— Но я теперь дракон! Что они мне могут сделать!?

— Многое. Поверь мне, как старшему товарищу, и послушайся, хотя бы как мужа.

— Хорошо, — драконша со вздохом кивнула.

— Не грусти, все действительно будет хорошо, — я погладил ее по носу и пошел выбираться на дорогу.

Увидев меня, Ральф что-то радостно завопил и с таким энтузиазмом послал своего могучего боевого жеребца вперед, что чуть не затоптал одного очеловечившегося дракона.

— Ты жив?! — рыцарь, спрыгнув с коня, повис у меня на шее.

— Был. Пока ты не стал меня душить.

Юноша отстранился и внимательно меня осмотрел.

— От тебя пахнет драконом.

— Ну… Если бы от меня пахло единорогом, вот тогда бы я удивился и забеспокоился, пожалуй.

— Это ведь Мелфа тебя спасла? — спросил этот не в меру догадливый человек.

— Да, она. Только об этом потом. Наши спутники!

Ральф с досадой оглянулся на подоспевших рыцарей и челядинов.

— Сэр Дракон! Вы живы?! — к моему удивлению, на лице Закапа была радость. Надд тоже улыбался, сверкая зубами-лопатками, а вот Барело хмурился. Что же до Вольгра, то черный рыцарь так и не удосужился поднять забрало. Интересно, есть ли в рыцарских правилах что-нибудь о тех, кто прячет свое лицо?

— Да, барон, как видите. Жив и вполне здоров.

— Что весьма удивительно. Вам просто необходимо брать уроки верховой езды и плавания. Что же это за раны у вас такие, что вы разучились делать самое элементарное?

Таких речей от Закапа я, откровенно, не ожидал. Не подходили они к этой простецкой физиономии, как будто кто-то вложил их в баронские уста. Я украдкой взглянул на Вольгра, но черный рыцарь даже не смотрел в нашу сторону, что-то выглядывая по сторонам. Уж не Мелфу ли?!!

— Да, к сожалению, меня постигло такое несчастье, — я испытующе посмотрел барону в глаза. Тот отвел взгляд первым. — Радуйтесь, что не оказались на моем месте.

— Простите, сэр, — рыцарь покаянно опустил голову.

— Действительно, не *до*лжно никого упрекать в несчастье. Как не *до*лжно отвергать помощь при немощи, — выдвинулся вперед Вольгр.

Вот уж от тебя-то я помощь точно не приму. О чем я и рассказал Ральфу вечером, когда мы остановились на ночлег. Рыцарь молча выслушал о моих подозрениях.

— Ты думаешь, он нарочно напугал твою лошадь?

— А ты думаешь, спокойная, даже слегка флегматичная серая ни с того ни с сего взбрыкнула? Она не нервная, не пугливая.

— Кто покусился на жизнь моего мужа? — раздался над нашими головами зловещий шепот. — Да я его!..

— Мелфа, успокойся! — я нащупал невидимую за маскировкой драконью лапу и легонько похлопал по ней.

— Все не так страшно. Мы сами разберемся.

Темнота фыркнула.

— Здравствуй, прекрасная драконша, — вполголоса поздоровался Ральф.

— И ты здрав будь, рыцарь. Спасибо, что присматриваешь за дракончиком.

Я почувствовал драконий нос на своем затылке.

— Да не за что, он же мой друг.

— Мелфа, — я передернул плечами. — Мне так щекотно. И не вздумай дыхнуть огнем.

Драконша хихикнула, но нос убрала, зато кончик хвоста принялся постукивать по голенищу моего сапога.

— Мы точно сами разберемся в этих мелких людских проблемах, — сказал рыцарь драконше.

— Ну ладно. Если что, я здесь рядом. Съем кого надо.

— Как это рядом? — опешил юноша, бросив на меня уничижающий взгляд.

— Как это съем? — опешил я.

— Дракон! — перебил меня рыцарь. — Ты подумал о том, какой опасности она подвергается?!

— Об этом я первым делом и подумал! Но благородная дама возжелала посмотреть на турнир. Теперь ее и единорогом не отгонишь!

— Мелфа! — Ральф попробовал высмотреть в темноте замаскированную драконшу.

— Король за меня заступится. Я же ведь ни разу не видела турнир!

Тяжело вздохнув, юноша бросил на меня сочувственный взгляд.

— Теперь с этой девой справиться еще труднее.

Мы немного повздыхали дуэтом. За этим занятием нас и застал Закап, зашедший в кустики с полуспущенными штанами.

— А чего это вы тут делаете? — удивился барон, шумно почесываясь.

— Съесть его? — почти беззвучно прошептала Мелфа мне на ухо. Я в ответ щелкнул драконшу по носу.

— А мы, барон, за тем же, зачем и вы, — сказал Ральф.

— Ааа… — успокоенно протянул благородный сэр, зевая и устраиваясь возле кустика. Только бы в Мелфу не попал, а то ведь и вправду съест. К счастью, барон промахнулся. Облегченно вздохнув, Закап натянул штаны и ушел.

— Мелфа! Вот видишь! Ты в огромной опасности! Он ведь мог тебя и обнаружить!

Я согласно кивнул, поддержав рыцаря.

— Но ведь не обнаружил! И неизвестно еще кто в большей опасности был, он или я. А моему мужу необходима защита и забота, ведь если бы не я, он сегодня бы погиб!

На этом Ральф сдался.

— Ладно. Уговорила. Только маскировку не снимай ни на мгновение! И держись как можно дольше от отряда!

— Хорошо, — согласно прошептала драконша, удовлетворенная победой. Чмокнула меня в затылок и растворилась в ночной темноте.

Юноша покачал головой.

— Только бы все обошлось. Нужно как можно скорее добраться до столицы. Варин сумеет обуздать всю рыцарскую братию и запретить им нападать на Мелфу.

— А если что-нибудь придумать? Например, сказать, что это моя жена, на которую злая колдунья наложила проклятие. Тем более, что это и в самом деле так.

— Идея хорошая, но боюсь, Мелфу могут убить раньше, чем мы расскажем эту жалостливую историю какому-нибудь шустрому встречному рыцарю. Но королю надо будет сказать. А вообще… — рыцарь посмотрел на меня сияющими глазами. — Почему бы не кликнуть клич по всей стране. Вдруг найдется какой-нибудь умелец или зелье, или амулет какой-нибудь, который сможет вернуть Мелфе человеческий облик!

Вернувшись к своему спальному месту — расстеленному одеялу — я долго не мог уснуть, взбудораженный словами Ральфа. Сердце пело в предвкушении и радовалось возрожденной надежде, а разум твердил, что надежды эти пустые. Так что утром я проснулся с трудом, а потом клевал носом в седле, не очень-то обращая внимание на то, куда мы едем. Разбудило меня то, что моя лошадка остановилась. Кое-как разлепив веки, я осмотрелся. Прямо перед нашим отрядом на дороге лежало здоровенное дерево. Пока я его рассматривал и пытался понять, что происходит, позади обоза рухнуло еще одно такое же.

— Разбойники! — истерично завопил Закап.

Но к чести барона, он не струсил, а начал вооружаться. Остальные рыцари последовали его примеру. Ральф тоже выхватил меч, держась как можно ближе ко мне. Слуги, кто посмелее, вытаскивали луки, копья, дубины, лопаты, а остальные попрятались под телеги.

Заставив нас помучиться от неизвестности, из леса вышел высокий, широкий человек с длинной полуседой бородой, внимательно оглядел всех глубоко посаженными темными гла-

зами. Приходилось мне разбойников гонять, еще в драконьем обличье, противный это народец. Так вот, вышедший почему-то показался мне мало похожим на разбойника. Лицо-то злое, а вот что-то в повадке, в одежде, потрепанной, но простой и опрятной, было не разбойничье. Лихая братия-то одеться старается побогаче, повычурней, а куда еще одежки, снятые девать? И не важно, что кое-где на этой одежке резаные дыры, а кое-где и кровь не отстиранная.

— Оружие-то побросайте, благородные сэры. Оно вам не поможет, — пробасил разбойник.

— Это почему еще?! — возмутился Закап.

Мужик махнул рукой и окрестные кусты обзавелись множеством новых веток, прямых с острыми железными наконечниками.

Барон тут же сник и бросил меч на землю.

— Кто из вас главный? — спросил разбойник.

Троица рыцарей дружно указала на меня.

— И кто вы, благородный сэр? — ухмыльнулся бородатый. — Должен же я знать, кого граблю.

— Барон Варнан, по прозвищу Дракон, — представился я.

— Что ж, барон, спешивайся. Не утруждай чужую лошадку.

Я не спешил выполнять требования, поэтому меня ловко стянули с седла два неизвестно откуда взявшихся дюжих молодца. От падения вышибло дух, некоторое время я сидел в пыли, пытаясь вдохнуть хоть капельку воздуха. Надо подниматься, нельзя, чтобы Мелфа увидела, что мне больно и плохо. Иначе плохо будет всем остальным. Но разбойники сами решили свою судьбу, наподдав мне под дых, когда я поднимался. Ральфа, пытавшегося за меня заступиться, стукнули по голове. И тут небо скрыли широкие янтарные крылья.

— Они тебя обидели!!! — разнесся над лесом взбешенный драконий рев. Разбойников как ветром сдуло, наших слуг, впрочем, тоже. Остались только атаман и рыцари.

— Дракон! — удивился бородатый. Кажется, он совсем не испугался.

Припав к земле, Мелфа осматривалась по сторонам. Какая женщина!!!

— Мне всех съесть? — спросила моя ненаглядная. — Или кого-нибудь тебе оставить?

Я с трудом поднялся, оперся на услужливо подставленный хвост.

— Это твой дракон что ли? — спросил у меня храбрейший из разбойников.

— Это моя жена, — ответил я, пока Мелфа, возмущенная этим вопросом, судорожно вдыхала и выдыхала, хорошо хоть не огонь.

— Это ты такое завалил!!! Ууу… силен мужик! — разбойник восхищенно хлопнул меня по плечу, отчего я кувырком полетел обратно в пыль.

Драконша рявкнула:

— Моего мужа обижать!!! — и атаман полетел следом за мной на дорогу. Над ним нависла клыкастая пасть.

— Утихомирь свою бабу! — атаман опасливо отползал от драконьей морды, изгибаясь всем телом, как гусеница, только полз он на спине. — Мы же ничего, мы просто так. Пошутить хотели.

— Ничего себе пошутить! — я на четвереньках добрался до лежащего без сознания Ральфа.

— Убери ее!!! — уже истеричнее закричал разбойник. — А то я ведь и сигнал дать лучникам могу.

— Давай, — я продолжал приводить рыцаря в сознание. — Драконья чешуя для стрел непробиваема, а если попадут в кого-нибудь из людей, то она и огнем дохнуть может.

Мелфа, сообразив, что она действительно это может, пахнула в лицо атаману черным дымом. Бородатый судорожно закашлялся, замахал руками.

— Ладно, убедил. Отпусти меня, несчастного! Бес попутал!

Тут Ральф, голова которого лежала у меня на коленях, зашевелился, застонал и открыл глаза.

— Ты как? — спросил я.

— Голова, — дрожащей рукой рыцарь дотронулся до макушки.

— Сколько пальцев видишь? — я помахал рукой перед лицом друга.

— Ты кулак разожми, тогда может сколько-нибудь и увижу.

— Значит, все видишь, все нормально.

— Что здесь происходит?

— Мелфа пришла нам на помощь, разбойники разбежались, впрочем, наши слуги тоже.

— А этот? — Ральф кивнул на атамана.

— А этот слишком храбрый, не успел.

— Ясно, — рыцарь с моей помощью поднялся, бросил презрительный взгляд на сбившихся в кучу собратьев по рыцарскому ремеслу.

— Отпустите! Пощадите! — вновь проскулил разбойник, которого Мелфочка для верности прижала лапкой.

— Нет. За разбой в Салисии положено сажать на кол, — сурово сказал Ральф.

Атаман молитвенно сложил руки, что смотрелось весьма комично, потому что он при этом лежал на спине и пытался оттолкнуть коленом Мелфины клыки.

— Бес попутал! — повторил разбойник.

— Скажи это тем, кого ты ограбил!

— Да никого я еще не успел! Вы первые были.

Мы с Ральфом удивленно переглянулись, а разбойник продолжал:

— Мы много чем пытались заняться, но нигде нас не приняли. Скитались-скитались, а когда животики совсем от голода потянуло, так решили в разбойники податься. А тут опять на вас нарвались.

— Что значит опять? — удивился я.

— Так это из-за вас нас выгнали из замка Варнан, оставили без кола и двора!

— Что значит из-за меня? — никак не мог понять я.

— Мы тамошняя гвардия, — даже где-то гордо сказал разбойник, но быстро сник. — Бывшая.

Мне стало стыдно. Эти люди не сделали мне ничего плохого, а из-за меня им пришлось голодать.

— Что-то я сомневаюсь в вашей такой уж невинности. Его величество и мой отец тщательно проверили всех людей, прежде чем выдворить всех, кто помогал Мираду в его деле с черным магом.

— Так ведь не по собственной воле действовали, по приказанию.

— Это ничего не значит!

— Послушайте, — я положил руку на плечо разгорячившегося Ральфа. — Я напишу записку управителю, и вы с ней отправитесь в замок Варнан. Ардан найдет, чем вам заняться. Только вздумаете продолжать безобразничать, знайте, воинов в замке гораздо больше, чем вас.

— Мы будем хорошо вести себя!!! — обрадовался бывший разбойник.

Я вытащил из седельной сумки своей отбежавшей к кустам лошадки листок бумаги и походную чернильницу, быстро нацарапал записку своему управляющему. Попросил пристроить бесхозных гвардейцев к какому-нибудь делу. С помощью Ральфа запечатал письмо расплавленным воском.

— Мелфа, отпусти его.

— Точно? — недовольно спросила драконша. — Может все-таки съесть? На всякий случай.

— Ну ты чего? — я погладил супругу за ухом. — Не будешь же, в самом деле, людей есть?!

— А почему нет? — озадачилась Мелфа. — Я теперь дракон, мне положено.

— Кем положено? Да и не вкусные они, поверь мне. Гадость. И изжога потом будет.

Бывший разбойник посмотрел на меня круглыми от ужаса глазами, выхватил из руки Ральфа письмо и умчался в лес, только пятки засверкали. Драконша, разомлевшая от поглаживаний, на это даже не обратила внимания. Я обошел ее вокруг и сказал рыцарям:

— Все, разбойники нам больше не угрожают. Только, боюсь, и слуг мы лишились.

Благородные сэры, охваченные оцепенением, на мои слова не отреагировали. Кажется, появление дракона, и мое дальнейшее с ним общение стало для них слишком большим потрясением. Ожил только Вольгр. Черный рыцарь вдруг отцепил копье от седла.

— У этого копья наконечник из рога единорога! Я уничтожу это мерзкое чудовище!

«Что-то против разбойников ты не спешил геройствовать!» — подумал я, бросаясь рыцарю наперерез и стараясь прикрыть своим телом ошарашенную драконшу. Что-то кричал Ральф, испуганно взвизгнула Мелфа. И тут длинный белоснежный наконечник врезался прямо в меня…

— Кажется, жив, — ледяная вода и похлопывание по щекам отнюдь не улучшили моего состояния. Правая половина тела не чувствовалась, будто стала каменной, от левой полз нехороший холод.

— Я умру? — спросил я у склонившегося надо мной Ральфа.

Глаза рыцаря как-то подозрительно блестели.

— Молчи, тебе нельзя говорить. Мы с Мелфой сейчас что-нибудь придумаем.

— А Вольгр, он больше не нападет на мою девочку?

— Никакой это не Вольгр, а Мориан собственной персоной. Мелфа в него огнем дунула, так он и растаял вместе с конем и своей повозкой. Ладно, молчи. Придется потерпеть, пока мы тебе к лекарю доставим.

— Не хочу расстраивать вас, сэр. За плечом Ральфа маячила скорбная физиономия барона Закапа. — Но такие раны не лечатся. Только чудо…

— Чудо!!! — вскинулся Ральф. Надо доставить тебя к Сверкалке! Он тебя быстро вылечит!

— Если только теперь единорожья магия на меня действует, — еле-еле прошептал я. Тут меня схватила рыжая драконья лапа, тело с головы до ног пронзило болью, и мир окутала тьма. Следующим, что я увидел, была ехидная морда Сверкалки.

— Ну что, бескрылый, безрогий. Кто тебя так?

— Уйди, ехидна! — отшатнулся я от однорогого.

— Так. Кажется, мое лечение не пошло впрок. Больной бредит. Я — не ехидна, я — единорог. Вот, видишь, рог, а вот — копыта. Посмотри, какие красивые, раздвоенные.

— Как у козла! — я попытался отвертеться от демонстрации копыт, которыми единорог буквально тыкал мне в лицо.

— Фу, как некультурно! — обиделся дивный зверь, убирая конечности из поля моего зрения.

— Любимый, перестань. Дай Дракону придти в себя, — послышался нежный мелодичный голос, и моего лба коснулся мягкий нос.

Лежать перед дамой было неудобно, поэтому я сел. И тут же мои газа завистливо так прищурились, а сердце заныло: фигура бывшей козы, а теперь прекрасной подруги единорога заметно округлилась. Или Лилия-Ромашка так растолстела, или в семействе моего друга скоро будет прибавление.

Нехорошо завидовать, но я завидовал. Единорог силой любви и своей единорожьей магии сумел не только воскресить возлюбленную, но и превратить ее из козы в единорожку. А я?..

Я могу только сидеть и завидовать. А сложись все по-другому, и мы с Мелфочкой могли бы сегодня яйца высиживать или ребеночка ждать. Кажется, единорожка поняла мои чувства, подошла, тепло дохнула в лицо, и печали отступили, скрылись за радостью встречи.

Видя, что я уже улыбаюсь, Сверкалка вновь пристал с расспросами.

— Так кто тебя так?

— Мориан. А где Мелфа?

— Там. В лесу страдает. Что?! Черный маг опять объявился?! Как? Откуда?

— Я сам толком ничего не понял. Мелфа с Ральфом должны знать больше. А чего Мелфа в лесу страдает?

— За тебя боится. Сейчас я ее и твоего человеческого приятеля позову, — и Сверкающий ускакал.

А я пока прилег на мягкую, шелковистую траву. Нет, чувствовал-то я себя хорошо, только вот что-то в сон клонило. Поэтому вопль Мелфы:

— Он все-таки умер! — подействовал не хуже ведра холодной воды.

— Кто умер?!! — переполошился я, вскакивая на ноги.

— Живой!!! — еще громче завопила драконша, и я оказался в костедробительных объятьях.

Выбрался поцарапанный и помятый. Мелфа рыдала. Я попытался ее успокоить, но слезы полились чаще раз в пять, промочив меня насквозь. Тогда за дело взялась Лилия-Ромашка, что-то мягко прошептав в драконье ухо. И… О чудо! Вскоре рев прекратился в редкие всхлипывания, потом сошли на нет и они.

— Я так за тебя перепугалась, — сообщила Мелфа, хлюпая носом. — Зачем ты так? Тебя этим копьем насквозь!

— Тебя бы тоже насквозь. Рог единорога — это единственное, что с легкостью пробивает драконью чешую.

— Так тебя ранили оружием из рога единорога, — покачал головой Сверкалка. — То-то я смотрю такие раны, а ты так долго продержался. В роге была остаточная магия, поддержавшая твою жизнь. Мир праху того несчастного, из которого смастерили такую мерзкую вещь, как оружие. Как я понял, на вас напал Мориан. Многие еще погибли? Не требуется ли еще кому моя помощь?

— Нет, больше жертв нет, — сказал подошедший Ральф. — Маг вел себя весьма странно. Не воспользовался возможностью нас заколдовать, вообще использовал магию только один раз — для побега.

— Странно, — покачал головой единорог.

— А мне показалось, что он под видом рыцаря хотел проникнуть на турнир и причинить вред Варину.

— О таком я не подумал, — нахмурился Ральф. — Но зачем он тогда себя выдал?

— Не утерпел перед возможностью мне отомстить. А может, его целью была как раз Мелфа. Он присоединился к нашему отряду, зная, что она не оставит меня одного. Подстроил этот несчастный случай с рекой. Разбойники тоже, наверное, его рук дело. А я, дурак, им еще и записку написал!

— Не переживай, — хлопнул меня по плечу Ральф. — Ты сам сказал, что в замке Варнан достаточно войск, им не позволят ничего натворить. Но то, что ты сказал про Мориана… Все логично, только я не понимаю, почему все-таки он ничего не наколдовал, хоть напоследок.

— Да кто его черномагическую душу знает, — пожал я плечами.

— Разбойники, несчастные случаи, маги — какая у вас жизнь веселая! — восхитился Сверкающий.

Лилия-Ромашка тут же пронзила его суровым взглядом.

— Не вздумай никуда из дома собраться!

— Но, любимая, ты же сама слышала, что происходит! — возмутился супруг бывшей козы, пытаясь выбраться из-под каблука, то есть копытца. — Им же помощь нужна! Да и целитель не помешает!

— Нет! — отрезала единорожка.

— Ладно, пошли мы, — присутствовать при семейной сцене совсем не хотелось. Но однорогий шепнул напоследок:

— На опушке подождите.

И действительно, не успели мы даже расположиться на отдых, как он явился. Быстро же уломал свою благоверную.

— Ну что? Отправляемся?

— Что-то ты раньше не горел желанием геройствовать.

— А… — Сверкалка обреченно махнул копытцем.

— Ну и как тебе семейная жизнь? — спросил, наконец, я о сокровенном.

— Тоска зеленая, — вздохнул однорогий.

— Ты что, всерьез решил отправиться с нами? — уточнил Ральф.

— Конечно всерьез!

— Дракон, да еще и единорог — этот турнир всем надолго запомнится.

Единорог мерзопакостно улыбнулся.

— Мой юный человеческий друг, ты забыл об одном — о моем умении менять облик. Дело только за одним — найти подходящую одежду.

— Ну, за этим, я думаю, дело не станет. Нужно только вернуться к нашему обозу, — сказал Ральф. — Дракон, тебе бы тоже не помешало переодеться.

Я провел по боку, одежда, промоченная кровью, загрубела и теперь неприятно царапала тело.

— Да, ты прав. Но обоз… А как рыцари? — вспомнил я о наших спутниках.

— О… — улыбнулся Ральф. — Они прониклись. Особенно от того, что эта прекрасная дама, — он кивнул на Мелфу, — твоя жена.

Драконша потупилась.

— Ладно, полетели, — присела, чтобы нам с Ральфом было удобнее забираться на драконью спину. Мы не заставили себя долго упрашивать и приняли приглашение.

Единорог быстренько отрастил крылья. Не знаю, с какой скоростью драконша летела до Сверкалкиного Серебряного леса, обратно она явно не торопилась, еле-еле ворочая крыльями. Я успел замерзнуть и проголодаться, пока внизу показались три уныло ползущих повозки.

— Сверкающий, ты превратишься где-нибудь в сторонке, а я тебе принесу одежду, — проорал Ральф.

Однорогий согласно закивал.

За наше отсутствие часть слуг вернулась, так что приземлившаяся на дороге Мелфа вызвала дружный вопль ужаса.

— Не бойтесь! — закричал я. — Вас не будут есть!

Крик так же внезапно как начался, прекратился. В наступившей тишине я услышал, как слуга из замка Варнан говорил какому-то рыцарскому прислужнику:

— Не волнуйтеся, это не чудище. Это баронова супружница.

— Ничего себе супружница! — удивился тот. — Не хуже любого чудища!

— Не нам рассуждать о красотах баронских жен, — окоротил собеседника мой слуга. — Моя вот бывало, как под хмельком заявлюсь, прямо не отличить.

А к нам плотной группкой двинулись рыцари. Я сполз со спины Мелфы и двинулся им навстречу. Мало ли, что этим господам в голову придет, еще стукнут мою девочку чем-нибудь острым, а она в ответ огнем жахнет.

Не обращая на меня внимания, троица рыцарей склонилась в поясном поклоне, когда выпрямились, заговорил барон Закап, как старший по возрасту и положению.

— Рад приветствовать вас, прекрасная дама.

Мелфа села на хвост, недоуменно покосилась на меня. Но сам я тоже ничего не понимал, а барон продолжал.

— Пусть тот мерзкий колдун, что скрыл ваш прекрасный облик за драконьей личиной, скрючится от ста болезней. Ведь он был прекрасен, не колдун, облик в смысле. Позволите ли нам троим выбрать вас своей дамой сердца? И не удостоите ли нас милостью своей, подарив нам по платку, или какому другому предмету вашего туалета?

Мелфочка от такого совсем растерялась и попыталась спрятаться у меня за спиной.

— Какой такой дамой сердца?! Моя жена!!! — ревность застлала мне глаза и я двинулся на рыцарей с намереньем их побить.

— Спокойно, мой ревнивый друг, — меня за плечи обнял высокий беловолосый человек. Я узнал Сверкалку в человеческом обличье. Пока я хлопал ушами, Ральф успел найти одежду и отнести ее единорогу. — Эти люди не хотели ничего плохого. Я потом объясню. Это честь для твоей жены, что сразу три рыцаря выбрали ее своей дамой сердца. Хотя, на самом деле, они просто пытаются примазаться к вашей славе, — выпалил этот теперь безрогий на одном дыхании, но так, чтобы его никто кроме меня не услышал, обернувшись к рыцарям, наградил их ослепительной улыбкой и заговорил уже в полный голос: — Мой друг просто ошеломлен честью, которую вы ему оказали. Дайте ему хотя бы несколько секунд, чтобы прийти в себя, и он от души поблагодарит вас.

— Спасибо, — через силу выдавил я, подчиняясь тычку Сверкалки.

Закап и остальные расцвели.

— Вы подумайте о разных частях туалета, прекрасная дама, — напомнил барон.

Сверкалка с Ральфом с трудом удержали вновь разъярившегося меня. Ишь ты! Какие это части туалета этот усатый имеет в виду?! А барон уже обращался к Сверкалке, не подозревая, что был в шаге от синяка под глазом. Может даже под двумя глазами.

— А вы кто, благородный сэр?

— Позвольте представиться, — единорог выпустил мое плечо из рук и учтиво поклонился. — Сэр Сверкающий, по прозвищу Единорог. Бродячий, э… странствующий рыцарь.

— Просто рыцарь, — довольно улыбнулся Барело.

— Как интересно, — покачал головой Закап. — У нас есть сэр Дракон, а теперь еще и сэр Единорог. А вашу жену, доблестный сэр, злой колдун случайно не превратил в единорожку?

— Я не женат, — небрежно бросил Сверкалка.

— А как же Ли… — мой вопрос пресек тычок единорога. — Ну как знаешь, — покачал я головой. А эта морда бесстыжая мне еще и подмигнул.

Когда все немного успокоились, и рыцари все-таки уговорили Мелфу при первом удобном случае подарить им по платку, разговоры про иные части туалета я пресек на корню, мы потихоньку двинулись дальше.

Мелфа, чтобы не раскрывать рыцарям тайное драконье искусство маскировки, следовала с нами открыто. Конечно, это могло доставить некоторые неприятности, встреть мы других рыцарей, но тут уж пусть наша троица отдувается, раз уж выбрали драконшу дамой сердца.

Сверкалке боевого рыцарского коня не нашлось, и он взгромоздился с кислой физиономией на разгруженную вьючную лошадку.

— Это до первого города, — бросил он.

— А потом что? — удивился я.

— Потом надо обзавестись настоящим боевым конем. Я хочу в турнире поучаствовать.

— Где ты на него денег возьмешь? Он дорогой.

— Ты дашь, — ответил этот наглец.

Я аж задохнулся от возмущения.

— Перебьешься. У меня лишних денег тебе на коня нет!

— Не жадничай. Найди просто какой-нибудь клад.

— Сверкалка, не забывайся! Я больше не дракон и клады не чувствую.

— А жена-драконша тебе на что? — спокойно спросил этот ужаснейший из единорогов.

Мне ничего не оставалось, кроме как замолчать, а то с этим спорить — себе дороже. А коня ему все равно не куплю!

Ночевать мы остановились на берегу спокойной полноводной реки. Берега были не болотистыми, плотными, их украшали раскидистые плакучие ивы. Походную еду несколько разнообразил суп из рыбы. Это Мелфа, купаясь, поймала несколько остроносых, зубастых щук. Щучье мясо пахло тиной, но после нескольких дней на вяленом мясе и сухарях, оно пошло на ура. Потом мы с моей девочкой отправились погулять вдоль реки. Солнце садилось. Над водой прогревшейся за день, плыли язычки тумана. Ветер гнал их с мелководья на глубину, а там, где мы гуляли, было глубоко, поэтому казалось, что на нас наступает туманное воинство.

— Красиво… — потянула Мелфа, глядя на несколько сиреневых облачков на горизонте.

— Красиво, — согласилась я.

— Полетать хочешь? — заискивающе спросила драконша.

— Не. Слишком наелся, — я похлопал себя по животу и присел на толстый сук, что полоскал ветви в воде. Мелфа свернулась клубочком рядом.

— Но ты же не сам полетишь, я тебя понесу. А мне не тяжело будет, даже если ты очень сильно объешься.

— Зато мне тяжело будет. Люди, они такие несовершенные, — я с ненавистью осмотрел свои руки и ноги.

— Нет, ты совершенный! Как бы не выглядел!

— Ты тоже!

Мы проболтали о всякой ерунде всю ночь. Когда солнце окончательно село и стало холодно, я перебрался Мелфе на бок, под крылышко. И нас никто не беспокоил, и было нам хорошо, несмотря на то, что она была драконом, а я человеком.

— А синячищи-то какие под глазами! — встретил нас радостный вопль Сверкалки, когда мы утром вернулись в лагерь. — Человеческий друг мой, ты никакой способ совмещения людей с драконами не изобрел? — единорог сделал какой-то непонятный, но явно пошлый жест.

Я опешил от такой наглости, не зная, что ответить. И тут вдруг Мелфа скромно так спросила, опустив глаза и шаркнув лапой:

— Можно я его съем?

Сверкалка осекся. Похлопал глазами, посмотрел на драконшу... и замолчал. Как раз вовремя, потому что все три рыцаря моей прекрасной дамы уже собрались вызвать его на поединок, если еще хоть слово.

— Не ешь его, — сказал я. — От такой гадости еще живот заболит.

— Да ладно тебе, — единорог таскался за мной, пока я собирался. — Ну не обижайся. Ну, ляпнул, не подумав.

— Прости ты его, — не выдержал, наконец, Ральф. — А то он уже надоел своим нытьем.

— Никакого почтения к старшим, — покачал Сверкалка головой, печально глядя на юношу.

— Почтение надо заслужить, — буркнул я. — Сверкалка, холостой ты был как-то лучше и добрее.

Единорог развел руками.

— Чего же ты хочешь? Постоянное напряжение и стрессы.

— Бестолковые вы. Сами себе проблемы выдумываете. И чего вам душа в душу не живется, все же благоприятствует?

От этих моих слов единорог сник и надолго замолчал, видимо, сравнил свою семью и мою. Так что мы с Ральфом смогли спокойно собраться и присоединиться к давно поджидавшим нас рыцарям.

В этот день ехалось мне тяжело. Глаза так и норовили закрыться после бессонной ночи, а сам я несколько раз пытался свалиться с лошади. Ральф меня расталкивал, а Мелфа предложила перебраться к ней на спинку. Я не соглашался, пока, наконец, все-таки не свалился, дождавшись момента, когда Ральф отвлечется.

— Все! Я тебя повезу, — заявила Мелфа, усаживая меня на спину. Но встряска меня несколько взбодрила, и я сам принялся беспокоиться о самочувствии драконши.

— Мелфочка, я тебе не тяжело? А ты не проголодалась? А между крыльев не тянет? А ты сама подремать не хочешь? Не устала?

— Ты ее еще спроси, не кружится ли у нее голова, не тошнит ли и не хочется ли соленького! — не выдержал, наконец, Сверкалка.

— Да, солененького я бы сейчас съела, — мечтательно потянула Мелфочка.

— Что? — опешил я.

Единорог мерзко заржал.

— Ты мне с кем изменяла, неверная?!! — с драконьей спины я попытался заглянуть драконше в глаза.

— Ты о чем? — не поняла Мелфа.

— Не делай вид, что не понимаешь?!! — бушевал я.

Никто не мог понять из-за чего сыр бор, один единорог наслаждался.

— Вот видишь, и у вас началось! А ты говоришь, чего не хватает, чтобы жить душа в душу.

— Это ты во всем виноват! — накинулась на Сверкалку Мелфа.

— Провокатор! — поддержал я супругу.

— Совести у него нет! — горячилась драконша.

— Так и быть, съешь его! А мы тебе потом какое-нибудь лекарство от живота найдем!

Перед нашим двойным напором Сверкалка сдался, решив, что с двоими связываться себе дороже.

— Но ты, правда, не беременна? — переспросил я у Мелфочки. — Ты не волнуйся. Даже если беременна, я усыновлю ребеночка…

— Да не беременная я! Как ты подумал, что я могла тебе изменить?! — возмутилась драконша.

— Какие высокие отношения! — восхищенно потянул в сторонке барон Закап, вытирая кольчужной рукавицей слезу умиления. Как бы не заржавел.

Между тем, мы все ближе подъезжали к столице. И на пути нам начали попадаться другие отряды рыцарей, спешащих на турнир. И тут оставалось только благодарить пращуров за то, что нас сопровождает веселая троица, а особенно барон Закап. Стоило только на горизонте замаячить кому-нибудь в кольчуге или панцире, как он пришпоривал коня, вырывался вперед и вываливал на несчастную жертву, или жертв, если рыцари путешествовали отрядом, нашу историю. После его рассказов на Мелфу нападать никто не собирался, все сочувствовали несчастной даме, предлагали свою помощь. Я скромно отказывался, но рыцари отставать не спешили, потихоньку следуя за нашим отрядом. Вскоре наш обоз напоминал огромную гусеницу, растянувшуюся на несколько миль. И чем ближе к столице, тем все длиннее и толще становилась эта гусеница. Селяне пугались и разбегались, когда рыцарский табор останавливался на ночлег. Разожженные в ночи костры походили на Млечный Путь.

И когда мы, наконец, добрались до Врома, стражники отказались открывать ворота, решив, что это вторжение. Пришлось немало подождать, пока все выяснилось. Открывать ворота явился сам Варин Второй, больше никто не осмелился.

Увидев меня, его величество сурово нахмурил густые черные брови, но тут же улыбнулся.

— Я мог бы и догадаться! Дракон, почему, когда ты появляешься, все становится с ног на голову?!

— Я ни в чем не виноват! Они сами!

— Ладно уж. Заезжайте. Тебя, а также твою супругу… Это ведь Мелфа? Я буду рад видеть гостями в моем замке.

— А я не один, — окружающие опешили. — Со мной не только Мелфа, но вот еще сэр Ральф, и сэр Сверкающий, и вот еще три доблестных сэра.

— Ладно. Пусть все будут моими гостями. Только сэра Ральфа отец заждался, он давно в столице, в своем городском доме.

Ральф охнул, умоляюще посмотрел на меня. Я кивнул. И сэр Роульфинг по пути к замку отделился от нашей процессии. Сопровождавшие нас рыцари, кроме незабвенной троицы, растеклись по постоялым дворам. Те, кто победнее, разбивали шатры у стен Врома.

Беседовать с королем с Мелфиной спины было неудобно, поэтому я пересел на свою серую, и мы с его величеством поехали по улицам города стремя в стремя. Драконша топала сзади, вызывая у горожан бурю ужаса и восторга.

— Вижу, вас не смогла разделить даже смена обличий, — Варин покосился на Мелфочку.

В ответ я только тяжело вздохнул.

— Ты скоро так приучишь людей к драконам, что они перестанут их бояться.

Две девчушки с балкона повесили Мелфе на голову длинную гирлянду, сплетенную из одуванчиков. Драконша поправила ее лапой, заправив конец за ухо, и теперь красовалась, как в венке.

— Так уж и перестанут. Для этого нужно что-нибудь посерьезнее, чем мои усилия.

— Но я никогда не мог себе представить, что почти сто рыцарей будут сопровождать дракона по своей воле, при этом даже не попытавшись его убить. Мало того, как я слышал у ворот, оказывая всяческие почести, как прекрасной даме.

— Я просто сказал им, что Мелфа — зачарованный человек. Моя жена. Вот и вся разгадка загадки. Ведь это и в самом деле так.

Варин покачал головой, поправил сползшую было на одно ухо корону.

— А ты не думал никогда о том, чтобы по-настоящему объединить драконов и людей? Не согласятся твои сородичи пойти под мою руку?

Я усмехнулся.

— Они слишком свободолюбивы и разрозненны для этого. Да и для большинства из них — люди не более чем еда. А кто же захочет подчиняться еде?

— Разрозненны? Что же у вас и правителя никакого нет?

— Нет. Изредка все драконы собираются, чтобы решить какую-нибудь важную проблему. Тогда главой совета становится старейшая из драконов, ее еще называют Прародительницей.. Но такого при мне не происходило.

— Но если вдруг нашей земле будет грозить какая-нибудь опасность, которая потребует объединения людей и драконов, согласишься ли ты быть послом к своим сородичам?

— Что случилось? — похолодел я.

— Ничего пока не случилось, просто мне те события с черным магом покоя не дают. Мы же тогда его так и не поймали.

— Не зря вы ваше величество думаете о нем, — и я рассказал королю о встрече с Морианом.

— Значит, он под видом рыцаря хотел проникнуть на турнир?!

— Мы с Ральфом тоже так подумали. Хотя странно, что он не дотерпел до столицы, напав на Мелфу.

Король покивал.

— Вы с женой поосторожнее. На вас у мага большой зуб.

— Мы постараемся. Может, маги королевства помогут в его поисках?

— Это вряд ли. Эти древние интриганы заняты только одним — как насолить друг другу. Один Зелиан все что-то отыскивает в летописях.

— Зелиан! — оживился я, вспомнив неугомонного алхимика-летописца. — Он уже определился, кем хочет быть?

— Его величество вздохнул:

— Нет. Он не только не определился, у него еще два новых увлечения: живопись и магия.

Услышав такое, я схватился за голову.

— И как он все успевает?!

— О… Этот юноша весьма шустр. Он уже нарисовал портреты всех обитателей замка. Красиво получилось, только у всех почему-то оч

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.